

## Гендерные аспекты йеменского конфликта (2014–2023)

© Чикризова О.С.<sup>a,b</sup>, Константинова Д.А.<sup>a,c</sup>, 2024

<sup>a</sup> Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

<sup>b</sup> ORCID: 0000-0002-1678-0967; chikrizova-os@rudn.ru

<sup>c</sup> ORCID: 0009-0004-1528-4138; kdasa6073@gmail.com

**Резюме.** Проанализировано влияния конфликта в Йемене на изменение гендерных ролей исходя из понятий о свободе и равенстве, принятых в традиционных ближневосточных обществах. Установлено, что в условиях гражданской войны мужчины подвергаются вербовке в вооруженные группировки, страдают от произвольного задержания, насилия в местах заключения, в том числе от пыток, унижающих человеческое достоинство, и психологических проблем, связанных с несоответствием их представлений о чести и достоинстве мужчины и тех реалий, в которых они вынуждены существовать в ходе конфликта.

Социально-экономическая ситуация в Йемене также способствует росту числа фактов гендерного и семейного насилия над женщинами и девочками, распространению ранних принудительных браков и существенно ограничивает доступ женщин и девочек к здравоохранению и образованию. Женщины также вынуждены исполнять непривычные социальные роли, неся службу в силах по обеспечению безопасности, вооруженных ополчениях и вовлекаясь в процесс миротворчества.

**Ключевые слова:** Йемен, гражданская война, гендерная дискриминация, мухаммашин, мувалладин, гендерное насилие, трансформация гендерных ролей

**Для цитирования:** Чикризова О. С., Константинова Д.А. Гендерные аспекты йеменского конфликта (2014–2023). *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 4. С. 13–20. DOI: 10.31857/S032150750030601-3

## Gender Aspects of the Yemeni Conflict (2014–2023)

© Olga S. Chikrizova<sup>a,b</sup>, Darya A. Konstantinova<sup>a,c</sup>, 2024

<sup>a</sup> RUDN University, Moscow, Russia

<sup>b</sup> ORCID: 0000-0002-1678-0967; chikrizova-os@rudn.ru

<sup>c</sup> ORCID: 0009-0004-1528-4138; kdasa6073@gmail.com

**Abstract.** The authors examine how the armed conflict in Yemen impacted gender roles based on the concepts of freedom and equality accepted in traditional Middle Eastern societies. In the context of the Yemeni crisis, men are recruited into armed groups, suffer from arbitrary detention, violence in places of detention, including torture, degrading human dignity, as well as psychological problems related to the discrepancy between their ideas about the honor and dignity of men and the realities in which men are forced to exist during the Civil War.

Women and girls are also subjected to violence based on gender and family relationships, as well as forced marriages and limited access to healthcare and education. Additionally, women have to take on unusual roles in society, such as joining security forces, armed militias, or participating in peacemaking efforts.

The lack of objective data on Yemen's situation should not surprise researchers, and Western human rights institutions' information about women's rights in the Middle East should be carefully verified and critically examined.

**Keywords:** Yemen, civil war, gender discrimination, muhammasheen, muwalladeen, gender violence, transformation of gender roles

**For citation:** Chikrizova O.S., Konstantinova D.A. Gender Aspects of the Yemeni Conflict (2014–2023). *Asia and Africa today*. 2024. № 4. Pp. 13–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030601-3

### ВВЕДЕНИЕ

Йеменский конфликт – один из самых длительных и кровопролитных на Ближнем Востоке, однако исследовательский интерес к нему, как представляется, очень низок, что не коррелирует с глубиной причин и многоаспектностью данного конфликта. На этом фоне исследование гендерного аспекта вой-

ны в Йемене фактически полностью замещается изучением военно-политических особенностей и анализом роли внешних игроков во внутрийеменской борьбе.

Наша статья призвана ввести в исследовательское поле российского востоковедения проблематику гендерного насилия в йеменском конфликте с учетом роста интереса к гендерным исследованиям по всему миру и необходимости более четкого артикулирования особенностей российского подхода к гендеру. Необходимо обратить внимание именно на йеменский конфликт, о котором нередко забывают на фоне других ближневосточных кризисов, в то время как Йемен продолжает страдать не только от насилия, но и от нехватки продовольствия, чистой питьевой воды, эпидемий тропических болезней и общей деградации социально-экономической ситуации.

Изучение гендерного аспекта йеменского кризиса позволит также обратить внимание не только на положение женщин и девочек в йеменском обществе, но и переосмыслить положение мужчин и мальчиков, проходящее болезненную трансформацию на фоне непрекращающегося вооруженного конфликта, который делает невозможной или затруднительной для обоих полов реализацию привычных гендерных ролей. Подобные изменения в распределении ролей мужчины и женщины нуждаются в тщательном изучении, поскольку аналогичные процессы в ближайшем будущем могут затронуть (или уже затрагивают) и другие «глубоко разделенные общества» [1] (Ирак, Сирию или Ливию), которые также переживают длительные вооруженные конфликты. Опыт Йемена может помочь в осмыслении этих изменений и выработке адекватной реакции на них.

В статье авторы отвечают на следующие вопросы: Как конфликт повлиял на изменение гендерных ролей в йеменском обществе? Какие гендерные проблемы возникли в ходе гражданской войны, и как они отражаются на структуре традиционного йеменского общества?

## СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА

Поскольку между западным либеральным и традиционным исламским мировоззрениями существует ряд принципиальных различий в восприятии прав и возможностей женщины, авторы оценивают ситуацию в Йемене не с позиции представлений о положении женщины, доминирующих на Западе и в западных гендерных исследованиях, а исходя из представлений о свободе и равенстве, господствующих в похожих (таких же традиционных) обществах на мусульманском Ближнем Востоке, где равенство прав обеспечивается по принципу принадлежности к человеческому роду, а понимание свободы происходит из выполнения «определенной социальной функции» и ограничивается «религиозно-нравственными рамками, установленными Аллахом и охраняющими интересы индивида и общества» [2, с. 24]. Исходя из этого, использование женщиной своих прав находится в прямой зависимости «от исполнения ею своего семейного долга» и от условия, что «использование этих прав не ставит под угрозу честь и достоинство женщины» [2, с. 53–54].

Ведущим российским исследователем, разрабатывающим проблематику йеменского конфликта, является С.Н.Серебров (ИБ РАН), который в своих работах анализирует внутривосточные аспекты ситуации в Йемене, роль внешних акторов в этом конфликте, а также оценивает возможные сценарии его урегулирования [3; 4]. В свою очередь, Т.А.Боков (независимый исследователь, РФ) изучает идеологию, структуру и роль сейидов в хуситском движении [5; 6].

Среди немногочисленных работ, посвященных гендерной тематике, в российском востоковедении выделяется статья В.В.Костенко, Э.Д.Понарина и О.Н.Стребковой (НИУ ВШЭ) [7], в которой выявляются ценностные установки в ряде арабских обществ, в т.ч. по вопросу гендерного равенства. Акцент в исследовании сделан как раз на Йемен как уникальный пример разделенного государства, в котором положение женщин на Севере и Юге зависело от социального строя и политического режима, влияния религии на политику и т.д. Исследователи приходят к выводу, что современный Йемен является одним из наиболее консервативных государств арабского мира в вопросе поддержки гендерного эгалитаризма. Кроме того, приведенный в статье небольшой историографический анализ работ по гендерному неравенству на Ближнем Востоке демонстрирует доминирование трудов зарубежных авторов в изучении этой темы.

Работы западных исследователей только за последние 3–5 лет охватывают, как представляется, более широкий круг аспектов йеменского конфликта, в т.ч. социально-экономический (например, работы Хелен Лакнер (Школа востоковедения и африканистики, Великобритания) [8], Амант А.Альсосва

(дипломат, Йемен) и Н.Бреони (Британское йеменское общество) [9]), однако превалирует проблематика безопасности и фактора Ирана в йеменском конфликте, особенно в свете контактов Тегерана с хуситским движением (из недавних работ можно отметить монографии А.Хамидаддина (Исследовательский центр аль-Месбар, ОАЭ) [10], С.Дэя (Колледж Роллинз – Школа Холта, США) и Н.Бреони [11]).

По данным ПРООН за 2021 г., в результате прямых и косвенных последствий йеменского конфликта погибло 377 тыс. чел.<sup>1</sup>, почти две трети из которых – дети до 5 лет<sup>2</sup>. Среди населения, насчитывающего около 34 млн человек, 28 млн пострадали от конфликта, из них 17 млн испытывают острую нехватку продовольствия<sup>3</sup>, а данные о перемещенных лицах сильно разнятся в докладах различных международных организаций и научных статьях. Так, Л.Уинтер (Управление иностранных военных исследований армии США) отмечает, что только в 2004–2010 гг. число перемещенных лиц в Йемене составило 300 тыс. человек [12, р. 400]. В докладе ВБ «Голоса из Йемена» сообщается о доле перемещенных лиц – 29–41% всех домохозяйств страны<sup>4</sup>.

Йеменский конфликт – это вооруженное противостояние между зейдитскими повстанцами-хуситами и регулярной армией страны под руководством президента Абд Раббо Мансура Хади. Несмотря на то, что корни этого противостояния уходят в период деколонизации и объединения Северного и Южного Йемена, современный этап конфликта начался в 2014 г. Среди аспектов йеменского противоборства отметим следующие: борьба за власть между Севером и Югом, которые до 1990 г. существовали как независимые государства; милитаризация населения и интернационализация конфликта; борьба за влияние различных кланов на определенных территориях; антагонизм между силами, представляющими интересы суннитов, и хуситами-зейдитами.

Поскольку в центре нашего исследования находится гендерный аспект социальной трансформации йеменского общества, необходимо выделить основные угрозы в социальной сфере: отсутствие продовольственной безопасности, нерегулярное образование детей или полная невозможность обучать детей в школах, затрудненный доступ к медицинскому обслуживанию и медикаментам, отсутствие стабильного заработка в связи с необходимостью постоянных переездов или обострением военно-политической ситуации во всё большем числе провинций страны<sup>5</sup>.

В результате конфликта, а также вследствие глобального роста цен на топливо и продовольствие и увеличения транспортных расходов Йемен страдает от высоких темпов инфляции, и люди могут покупать всё меньше продуктов на заработанные деньги. Ситуация усугубляется тем, что всё меньше людей заняты на постоянной работе, и всё больше становятся временными наемными работниками (около 67% рабочей силы<sup>6</sup>), т.е. не имеют стабильного дохода. Это часто приводит к выбору в пользу случайного труда в ущерб специализированным профессиям и потребности в дополнительной занятости на втором и нередко даже третьем месте работы. Необходимость смены места жительства (иногда неоднократно) также препятствует стабильности заработка.

Комплекс проблем в сфере образования в Йемене может способствовать продолжению конфликта или его возобновлению, поскольку в стране неуклонно снижается качество человеческого капитала<sup>7</sup>.

## МУЖЧИНЫ В КОНФЛИКТЕ

Военная ситуация по-разному влияет на мужчин, женщин и детей ввиду глубоких социальных и экономических различий их статуса в обществе. Как в любом вооруженном столкновении, мужчины являются основной гендерной группой, непосредственно участвующей в конфликте и испытывающей

<sup>1</sup> См.: UNDP, 2021. <https://www.undp.org/publications/assessing-impact-war-yemen-pathways-recovery> (accessed 26.01.2024)

<sup>2</sup> Voices from Yemen. World Bank Group, 2023. P. 9. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099090823085037549/pdf/P17919407443d608809f1d00ce0f6561311.pdf> (accessed 26.01.2024)

<sup>3</sup> <https://www.acaps.org/country/yemen/crisis/complex-crisis> (accessed 20.12.2023); <https://m.reliefweb.int/report/3838940/yemen/yemen-humanitarian-needs-overview-2022-april-2022> (accessed 10.12.2023)

<sup>4</sup> Voices from Yemen... P. 39. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099090823085037549/pdf/P17919407443d608809f1d00ce0f6561311.pdf> (accessed 26.01.2024)

<sup>5</sup> Ibidem.

<sup>6</sup> Ibid., P. 33.

<sup>7</sup> Ibid., P. 28.

на себе все его последствия. Гражданская война в Йемене не является исключением: с 2014 по 2021 г. показатель мужской смертности вырос с 203 до 294 на 1000 взрослых мужчин<sup>8</sup>.

В Йемене существуют маргинализированные группы, в которых мужчины и женщины наряду с дискриминацией по гендерному признаку сталкиваются с дополнительными трудностями. Прежде всего, речь идет об общинах *мухаммашин* (араб. محمشتين) и *мувалладин* (араб. مواليدين).

*Мухаммашин*, или маргинализированные, – сильно дискриминируемая группа африканского происхождения, которая традиционно называлась «аль-ахдам» (араб. «слуги»). Принадлежность к этому этническому меньшинству передается по наследству, и в традиционных йеменских социальных структурах его члены считаются «слабыми» и не имеющими происхождения, поэтому якобы находятся под защитой племени.

Существуют строгие культурные запреты на вступление в брак *мухаммашин* с представителями других социальных групп. Членам этой общины традиционно не разрешается носить оружие и владеть собственностью. Такие люди помимо проблем, вызванных последствиями гражданской войны, подвергаются сильной стигматизации в йеменском обществе по кастовому признаку [13, р. 9].

*Мувалладин*, в свою очередь, – это уничижительный термин, относящийся к йеменцам смешанного происхождения. Представители этой группы подвергаются дискриминации на рынке труда, социальной стигматизации и иногда бывают лишены доступа к образованию. С целью избежать изоляции в обществе *мувалладин* часто отрицают свои нейеменские корни, что особенно актуально для тех, чьи семьи связаны с Африкой. По данным Центра стратегических исследований Сана, мужчины-*мувалладин* сталкиваются с большей дискриминацией, чем женщины, поскольку они более активны в общественной сфере [14, р. 5].

В ходе военного конфликта мужчины всех социальных слоев населения в той или иной степени сталкиваются с проблемами, проистекающими из процветающей в стране атмосферы насилия и хаоса. Речь идет о вербовке в террористические группы, незаконном задержании, гендерном насилии и психологических проблемах на фоне изменения гендерных ролей в йеменском обществе.

Как уже отмечалось, мужчины первыми становятся жертвами конфликта, поскольку составляют основу армии и других вооруженных формирований. В Йемене, где гражданская война длится более 10 лет, непосредственное участие в столкновениях является чуть ли не единственным источником заработка, так как другие сферы представляются либо неприбыльными, либо отложенными на неопределенный срок. По тем же причинам растет число мальчиков и юношей, которых вербуют террористические группировки. Дети и подростки бросают школы и университеты и вступают в вооруженные группы, часто по принуждению<sup>9</sup>, а молодежи наряду с привлекательностью предлагаемых идеологических и политических взглядов такой вариант представляется необходимым (а иногда и единственным) в ситуации бедности и голода.

Согласно докладу Центра стратегических исследований (Сана), на 2019 г. финансовые выгоды от присоединения к ополченцам варьировались в зависимости от сторон конфликта и на разных фронтах. Например, в Адене тем, кто был завербован в городе для вступления в поддерживаемые ОАЭ силы Пояса безопасности, ежемесячно платили около 1000 саудовских риалов (ок. \$267), что привело к появлению большого числа новобранцев, а в Таизе заработная плата некоторых бойцов антихуситских сил была непостоянной [15, р. 36]. Однако это было выгоднее любой другой работы в городе, поэтому с целью обеспечения ресурсами своих семей мужчины активно вовлекались в деятельность вооруженных формирований.

В результате затянувшегося конфликта в Йемене значительно участились случаи насилия по признаку пола (*gender-based violence*) по отношению как к женщинам, так и к мужчинам, хотя в отношении последних процент инцидентов не так высок. Согласно определению Европейской комиссии, гендерное насилие – это насилие, направленное против человека по признаку пола, или насилие, непропорционально сильно затрагивающее лиц определенного пола<sup>10</sup>.

<sup>8</sup> <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.AMRT.MA?%3F=null&locations=YE> (accessed 26.01.2024)

<sup>9</sup> Voices from Yemen... P. 27.

<sup>10</sup> См.: [https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-based-violence/what-gender-based-violence\\_en](https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality/gender-based-violence/what-gender-based-violence_en) (accessed 12.11.2023)

Также ежегодно отмечается рост числа случаев сексуального насилия в отношении мальчиков и мужчин как формы пыток со стороны вооруженных субъектов. Такие прецеденты, особенно в северных районах страны, активно скрываются от общественности и даже от собственной семьи из опасения подвергнуть риску её репутацию и честь. Террористические группировки и вооруженные формирования используют такую форму насилия в отношении мужского пола с целью манипулирования семьями своих жертв: например, в докладе Центра Саны сообщается о случае, когда участники банды сняли на видео акт насилия над 10-летним мальчиком, которого потом шантажировали этим видео, чтобы заставить его совершить кражу у своей семьи [15, р. 65].

Еще более распространенным явлением становится сексуальное и физическое насилие над мужчинами в местах лишения свободы с целью добиться от задержанных каких-либо «признаний». Кроме того, согласно докладу *Human Rights Watch* за 2022 г., участились случаи произвольного задержания, насильственных похищений, жестокого обращения и пыток в местах лишения свободы<sup>11</sup>. Несмотря на то, что чаще всего такие случаи замалчиваются, отдельные обвинения в жестоком обращении с заключенными выдвигаются в адрес хуситов, проправительственных сил, а также структур, поддерживаемых ОАЭ<sup>12</sup>.

В результате непрекращающегося конфликта в Йемене меняются гендерные роли внутри семьи, что также вызывает определенные психологические проблемы у мужчин. Это связано с тем, что ввиду отсутствия возможностей для заработка некоторые мужчины вынуждены больше времени проводить дома.

В ситуации, когда мужчина не может участвовать в военных действиях в результате физических увечий или проблем со здоровьем, а также не находит других источников заработка, он вынужден оставаться дома и заниматься домашним хозяйством, что не согласуется с принятыми в йеменском обществе представлениями о роли мужчины как «добытчика». Вследствие этого мужчины становятся более агрессивными, что в первую очередь сказывается на семейно-брачных отношениях, проявляясь в насилии по отношению к женщинам и детям.

## ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК

Йемен находится на 162-м месте из 163 по уровню безопасности в Глобальном рейтинге миролюбия (*Global Peace Index*) за 2023 г.<sup>13</sup> Согласно данным Индекса гендерного неравенства (*Global Gap Index*) за 2021 г., Йемен находился на 155-м месте, уступая лишь Афганистану. Страна также занимает самые низкие позиции по таким показателям, как экономические возможности (28,2%) и грамотность населения (35%)<sup>14</sup>.

В условиях войны женщины и дети являются наиболее уязвимыми категориями населения не только потому, что имеют меньше возможностей для самозащиты по сравнению с мужчинами, но и ввиду их особого социального статуса в обществе. В зонах конфликтов женщины нередко становятся жертвами сексуального, физического и психологического насилия.

Среди факторов, влияющих на положение женщины в йеменском обществе, отметим принадлежность к определенной племенной или социальной группе, географические и исторические особенности места проживания и т.д. В зависимости от этого женщины в разной степени подвергаются дискриминации, однако ввиду условий гражданской войны эти различия чаще всего нивелируются. При этом в силу особенностей исторического развития жители Южного Йемена, чья молодость пришлась на период социалистического эксперимента в 1960-е гг., поддерживают гендерное равноправие в большей степени, чем современная молодежь [7, с. 133].

Среди ключевых проблем, с которыми сталкиваются девочки и женщины в ходе йеменского кризиса, можно выделить рост числа ранних детских и принудительных браков, гендерное насилие, попрошайничество и проституцию, рост материнской смертности, ограниченный доступ к образованию, ме-

<sup>11</sup> World Report Yemen: 2022. Human Rights Watch. <https://www.hrw.org/world-report/2022/country-chapters/yemen> (accessed 02.12.2023)

<sup>12</sup> <https://apnews.com/article/df23b77019d34564ae3ee2d4db222279> (accessed 02.12.2023)

<sup>13</sup> <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2023/06/GPI-2023-Web.pdf> (accessed 02.12.2023)

<sup>14</sup> Global Gender Gap Report 2021. World Economic Forum. [https://www3.weforum.org/docs/WEF\\_GGGR\\_2021.pdf](https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf) (accessed 02.12.2023)

дицине и другим необходимым для жизни услугам. В совокупности с крайне тяжелыми экономическими условиями это вызывает необратимые последствия не только для самих женщин, но и для всего населения Йемена.

Бедность и социальная незащищенность как следствие конфликта привели к увеличению числа детских браков, которые используются семьями, пострадавшими от конфликта, в качестве механизма выживания (*coping mechanism*). Стремясь сократить количество ртов, которые нужно прокормить, а также стараясь избежать возможного акта сексуального насилия, родители очень рано выдают дочерей замуж, обычно за мужчин, которые намного старше. Такая традиция широко распространена в сельской местности, особенно среди представителей уязвимых маргинализированных групп, однако война способствовала её выходу и в города.

Подобная практика реализуется с целью получения *махра* – имущества, которое муж выделяет жене при заключении брака. Махр является обязательным и в случае вдовства или развода остается у жены. Несмотря на то, что на конференции по национальному диалогу, которая проходила в 2013–2014 гг. в Йемене, был предложен проект новой конституции, а также Закона о правах ребенка, устанавливающий минимальный возраст для заключения брака – 18 лет, на практике эти решения так и не были реализованы<sup>15</sup>.

В настоящее время известны случаи вступления в брак девочек в возрасте младше 15 и даже 10 лет. Обычно в брачном договоре муж обязуется заботиться о девочке, как о дочери, вплоть до её совершеннолетия, после чего она может переехать в дом к супругу. Однако в реальности этого не происходит, и девочки в раннем возрасте подвергаются насилию со стороны мужей. Эта проблема стала широко обсуждаться после случая Нуджуд Али – девочки, которая в возрасте 9 лет одна из первых смогла добиться развода. Её пример способствовал активизации деятельности по борьбе с детскими браками по всему миру.

Другой важной проблемой для йеменских женщин является гендерное насилие. В Йемене отсутствует закон, защищающий женщин по признаку пола, есть только общая защита, предусмотренная Уголовным кодексом, согласно которому уголовная ответственность наступает за причинение физического вреда.

Внутри страны также действует Закон о личном статусе 1992 г., положения которого (особенно в ходе военного конфликта) могут способствовать супружескому изнасилованию и насилию в семье. Так, в ст. 40 Закона закреплено, что женщина должна быть послушна своему мужу и послушание обеспечивается в том числе путем ограничения передвижения женщины за пределами супружеского дома и требования к ней вступать в половую связь с супругом<sup>16</sup>. Таким образом, изнасилование в браке не является уголовно наказуемым, но число подобных случаев в условиях экономического кризиса и войны лишь возрастает на фоне изменения психологического восприятия мужчинами своей роли.

В условиях вооруженного конфликта большая часть населенных пунктов Йемена оказалась полностью отрезана от газоснабжения, и жители городов и деревень стали всё чаще использовать дрова. Это увеличило нагрузку на девочек и женщин, которые вынуждены самостоятельно заготавливать дрова для приготовления пищи. По этой причине многие девочки, остающиеся дома помогать своим матерям, прекращают обучение в школе. Среди причин, препятствующих посещению школы девочками, также можно выделить отсутствие мотивации у родителей давать девочкам даже начальное образование, отсутствие женщин-учителей и элементарных удобств в школах, ранние браки и отдаленность школ<sup>17</sup>. В тяжелых условиях конфликта приоритет в обучении в школах отдается мальчикам, поэтому лишь самая малая часть девочек получает базовые знания.

Отдельным вектором в развитии и изменении гендерных ролей в Йемене является участие женщин в миротворчестве и урегулировании конфликта. Особенно активно это проявлялось на начальном этапе войны (2014–2015 гг.) после проведения Конференции по национальному диалогу в 2014 г., где женщины составили 28% участников, внося тем самым свой вклад в формирование повестки [16, p. 17]. Жен-

<sup>15</sup> Human Rights Watch, 2020. <https://www.hrw.org/news/2020/02/07/human-rights-watch-submission-committee-elimination-discrimination-against-women> (accessed 12.01.2024)

<sup>16</sup> Yemen – The Personal Status Act No. 20 of 1992. *Equality Now*. [https://equalitynow.org/discriminatory\\_law/yemen\\_the\\_personal\\_status\\_act\\_no\\_20\\_of\\_1992/](https://equalitynow.org/discriminatory_law/yemen_the_personal_status_act_no_20_of_1992/) (accessed 12.01.2024)

<sup>17</sup> Voices from Yemen... P. 28.

щины также участвовали в разработке новой конституции в 2014 г., которая ввиду обострения кризиса не была одобрена.

В 2015 г. организация «ООН-женщины» совместно с Канцелярией специального посланника Генерального секретаря по Йемену инициировала Пакт йеменских женщин за мир и безопасность, представительный орган женщин из различных политических кругов, на базе которого предполагалось обсуждение и продвижение участия женщин в политической жизни, миротворческих инициативах и мирных переговорах. Однако проект не получил должной поддержки, и с углублением кризиса участие женщин в этих областях пошло на спад. Так, если на Конференции в 2014 г. женщины составили более четверти от общего числа участников, то в декабре 2018 г. в переговорах по Йемену в Стокгольме приняла участие только одна женщина.

Тем не менее женщины продолжают быть активными, особенно на местном уровне.

Среди проектов в области безопасности, здравоохранения и гуманитарной деятельности выделим «Сеть женской солидарности» (*The Women Solidarity Network*), организацию, цель которой – объединение женщин для поддержки и защиты друг друга, «Национальную программу действий в интересах женщин, мира и безопасности в Йемене» (*National Agenda on Women, Peace, and Security in Yemen*); а также «Ассоциацию матерей похищенных и содержащихся под стражей лиц», которая с 2016 г. проводит кампании по освобождению мужчин [16, р. 19]. Кроме того, в отсутствие мужчин женщины работают в местной полиции для обеспечения безопасности своего города или села.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданская война в Йемене усугубила проблемы дискриминации маргинализированных групп, социального неравенства, антисанитарии и низкого уровня образования. Возникли и новые трудности, связанные с изменением гендерных ролей, идущим вразрез с традиционными представлениями о них в обществе. Мужчины наиболее болезненно воспринимают эти трансформации, затрагивающие такие базовые понятия, как мужская честь и достоинство.

Что касается положения девочек и женщин, то недостаток образования, ранние браки и семейное насилие имели место и до конфликта и в целом воспринимались как должное. Это в первую очередь касается женщин из низкостатусных групп, которые считаются в Йемене наиболее уязвимыми. Однако указанные проблемы не являются нормой для традиционных восточных обществ, но в условиях войны приобретают опасный масштаб и усугубляют и без того критическую гуманитарную ситуацию в стране. Это обуславливает необходимость тщательного анализа подобных явлений, выявления причин сохранения глубокой дифференциации йеменского общества и поиска путей её преодоления.

Выработка адекватных решений отмеченных проблем и преодоление негативных тенденций в йеменском обществе требуют дальнейшего исследования. Необходимы механизмы, которые позволят обеспечить в первую очередь базовые права женщин и мужчин и преодолеть различные формы дискриминации и насилия, недопустимые в реалиях XXI в.

Однако исследователям следует быть готовыми к недостатку или отсутствию объективных данных о ситуации в Йемене, поскольку само йеменское правительство не заинтересовано или не в состоянии аккумулировать сведения о фактах дискриминации отдельных гендерных групп. При этом информация, предоставляемая западными правозащитными институтами, нуждается в верификации и критической оценке в свете их предвзятости к проблеме положения женщины на Ближнем Востоке.

## ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ближний Восток: политика и идентичность. Под ред. И.Д.Звягельской. М.: Аспект Пресс, 2020. 2020. *The Middle East: Politics and Identity*. Ed. by I.D.Zvyagelskaya. Moscow. (In Russ.)
2. Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека в диалоге культур и религий. М.: Садра, 2014. Sukiyaïnen L.R. 2014. *Islam and human rights in the dialogue of cultures and religions*. Moscow. (In Russ.)
3. Серебров С.Н., Замараева Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Фазельянова Г.Э. Йеменский кризис: внутривосточные аспекты и внешние вызовы. *Восток (Oriens)*. 2015. № 5, с. 149–156. Serebrov S.N., Zamaraeva N.A., Ravandi-Fadai L.M., Fazelyanova G.E. 2015. *The Yemeni crisis: internal political aspects and external challenges*. *Vostok (Oriens)*. № 5, Pp. 149–156. (In Russ.)

4. Матвеев И.А., Серебров С.Н., Хлебников А.Л. Модели постконфликтного урегулирования на примере арабских стран. *Россия и мир: научный диалог*. 2022. № 3 (5), с. 56–75. DOI: 10.53658/RW2022-2-3(5)-56-75  
Matveev I.A., Serebrov S.N., Khlebnikov A.L. 2022. Models of post-conflict settlement on the example of Arab countries. *Russia and the World: Scientific Dialogue*. № 3 (5), pp. 56–75. (In Russ.). DOI: 10.53658/RW2022-2-3 (5)-56-75
5. Боков Т.А. «Подобны ковчегу Нуха»: сейиды в руководстве хуситского движения в 2004–2010 гг. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2023. Т. 15, № 1, с. 118–132. DOI: 10.21638/spbu13.2023.108  
Bokov T.A. 2023. “Like the ark of Nuh”: Sayyids in the leadership of the Houthi movement in 2004–2010. *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies*. Vol. 15, № 1, Pp. 118–132. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu13.2023.108
6. Боков Т.А. Политическая идеология хуситского движения (по материалам лекций Хусейна Ал-Хуси). *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2017. Т. 13, № 4, с. 95–112. DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-4-95-112  
Bokov T.A. 2017. The political ideology of the Hussite movement (based on lectures by Hussein Al-Houthi). *Islam in the modern world: domestic and international political aspects*. Vol. 13, № 4, pp. 95–112. (In Russ.). DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-4-95-112
7. Костенко В.В., Понарин Э.Д., Стребкова О.Н. Влияние исторических процессов на гендерные установки в странах Арабского Востока. *Восток (Oriens)*. 2019. № 1, с. 126–146. DOI: 10.31857/S086919080004472-6  
Kostenko V.V., Ponarin E.D., Strebkova O.N. 2019. The influence of historical processes on gender attitudes in the countries of the Arab East. *Vostok (Oriens)*. № 1, pp. 126–146. DOI: 10.31857/S086919080004472-6
8. Lackner H. 2022. Yemen: Poverty and Conflict. Routledge.
9. Al Alim Alsoswa A., Brehony N. 2022. Building a New Yemen: Recovery, Transition and the International Community. I.B. Tauris.
10. Hamidaddin A. 2022. The Huthi Movement in Yemen: Ideology, Ambition and Security in the Arab Gulf. Bloomsbury Publishing.
11. Day S. W., Brehony N. 2020. Global, Regional, and Local Dynamics in the Yemen Crisis. Springer Nature.
12. Winter L. 2010. Fragile State: Yemen in Conflict. *Current History*. Vol. 109, № 731, pp. 395–400. DOI: 10.1525/curh.2010.109.731.395
13. Colburn M., Saleh F., Al-Harbi M., Saleem S. 2021. Bringing Forth the Voices of Muhammasheen. Sana’a Center for Strategic Studies. [https://sanaacenter.org/files/Bringing\\_Forth\\_the\\_Voices\\_of\\_Muhammasheen\\_en.pdf](https://sanaacenter.org/files/Bringing_Forth_the_Voices_of_Muhammasheen_en.pdf) (accessed 02.12.2023)
14. De Regt M., Aljaedy A. 2022. Muwalladeen in Yemen: Racialization, Stigmatization and Discrimination in Times of War. Sana’a Center for Strategic Studies. [https://sanaacenter.org/files/Muwalladeen\\_in\\_Yemen\\_Racialization\\_Stigmatization\\_and\\_Discrimination\\_in\\_Times\\_of\\_War\\_en.pdf](https://sanaacenter.org/files/Muwalladeen_in_Yemen_Racialization_Stigmatization_and_Discrimination_in_Times_of_War_en.pdf) (accessed 02.12.2023)
15. Al-Ammar F., Patchett H., Shamsan Sh. 2019. A gendered crisis: understanding the experiences of Yemen’s war. Sana’a Center for Strategic Studies. [https://sanaacenter.org/files/A\\_Gendered\\_Crisis\\_en.pdf](https://sanaacenter.org/files/A_Gendered_Crisis_en.pdf) (accessed 02.12.2023)
16. Awadh M., Shuja’adeen N. 2019. Women in conflict resolution and peacebuilding in Yemen: research paper. Ed. by Sawsan Al-Refaei. *Nahj Consulting, Yemen: UN Women*. <https://yemen.un.org/sites/default/files/2019-09/WomenInConflictResolutionAndPeacebuildingInYemenFIN.PDF> (accessed 02.12.2023)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Чикризова Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; заместитель главного редактора «Вестника Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения», Москва, Россия.

Olga S. Chikrizova, PhD (History), Associate Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University; Deputy Editor-in-Chief, *Vestnik RUDN. Series: International Relations*, Moscow, Russia.

Константинова Дарья Андреевна, студентка 4 курса направления «Зарубежное регионоведение» (Арабский Восток), кафедра востоковедения и африканистики РУДН, Москва, Россия.

Daria A. Konstantinova, BA Student (Regional Studies), Department of Oriental and African Studies, RUDN University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию  
(Received) 17.01.2024

Доработана после рецензирования  
(Revised) 19.02.2024

Принята к публикации  
(Accepted) 28.03.2024